

Глава 4: Друзья

— Флаттершай, это выглядит великолепно. — Трикси несколько секунд разглядывала тарелку, заполненную блинами, прежде чем зарыться в них.

— Спасибо. Я сделала ещё несколько яиц, если захочешь. — Флаттершай поставила сковороду рядом с соседкой, позволяя той вдохнуть аромат.

— О да, Трикси очень хотела бы.

Новая сожительница положила яичницу-глазунью на тарелку объедающейся кобылы. Осталась половина, а значит, Флаттершай может наполнить свою тарелку и наконец усесться сама.

— Тебе они очень нравятся?

— Тфришки нрафитша, как ты шотовиш, — ответила Трикси, быстро жуя и глотая. — Трикси поверить не может, что так долго жила без этих божественных завтраков по утрам.

Тихий звук послышался из-за другой стороны стола.

— Я не думаю, что я хороший повар.

— Глупости. Не нужно скромничать. Считай это первым уроком Трикси. Гордость — это всё.

— О, и правда, сегодня же начинается моя тренировка. А мы будем постоянно тренироваться?

— Да, Трикси посвятит тебе все сто процентов своего времени, чтобы сделать тебя лучшей укротительницей в Эквестрии. Хотя Трикси и колебалась сначала, но она решила уважать просьбу Большого Шоу. С теми щедрыми вложениями, что посулил Хай Хэт, я соглашусь с желанием сделать химеру звездой театра.

Флаттершай замерла, проглотила кусочек яичницы и улыбнулась. Она не ожидала от своей соседки такого здорового оппортунизма по поводу её новой работы.

— Очень мило с твоей стороны, Трикси.

— Гораздо лучше, чем закатывать истерики, как маленькая кобылка, — усмехнулась Трикси.

Флаттершай хихикнула. Это была совершенно другая, не виденная ранее сторона единорожки, и она была довольно приятной.

— Я буду рада стараться.

— Отлично! — произнесла Трикси, закончив фразу укусом стопки из трёх блинчиков. — Когда мы закончим тренировки, зрители будут буквально носить тебя на копытах. Трикси думает, что сегодня стоит начать с основных позиций на сцене и с того, как подавать себя.

— Ну тогда мне не терпится начать. Учитывая твою популярность, я уверена, что ты многому меня научишь.

— Не прибедняйся. У тебя есть врождённый талант. Как бы ещё ты смогла так быстро тренировать химеру? Трикси думает, ты звезда, которой нужно помочь взойти.

Флаттершай покраснела.

— Правда? Ты правда так думаешь?

— Трикси так знает. — Единорожка подняла тарелку и столовые приборы и положила их в раковину. — А теперь почему бы тебе не подготовиться, пока Трикси моет посуду?

— Ладно.

Флаттершай взволнованно ушла причёсываться. Её всё ещё немного поражало внимание к недавнему представлению, что она организовала. Она думала, что будет последней в списке тех, кто может заинтересовать Кантерлотскую знать. Но вот она — готовится к тренировке, которая сделает её новой звездой всего шоу. Хотя это и несколько заставляло её нервничать, она была готова самосовершенствоваться, и не было ничего плохого в том, чтобы узнать, как удивить толпу.

Теперь она громко напевала себе под нос, в раздумьях расхаживая по комнате.

Её соседка заглянула в комнату.

— Трикси желает знать, что это за мелодия?

— О, ну это просто пришло в голову. Хочешь её выучить?

Глаза Трикси засияли и стали размером с блюдца.

— Трикси очень хочет.

Флаттершай снова начала напевать, но в этот раз немного медленнее, чтобы соседка смогла уловить все нюансы.

Две пони вскоре дружелюбно сидели, причёсывая гривы. Они напевали мелодию на протяжении всех приготовлений к тренировке.

— Флаттершай? — спросила Трикси.

— Да?

— А в ней есть слова?

— Ну вообще-то да. Хочешь и их выучить?

— Эм, Трикс, детка, можем мы, эм, быстренько перекинуться парой слов?

Трикси отвела взгляд от сцены и увидела управляющего. Он стоял в углу и с неохотой поглядывал на дверь.

— Трикси скоро будет, — ответила ему тренер. Она повернулась обратно к своей протее. — А ты стой тут и продолжай тренировать движения, пока я говорю с мистером Много-на-себя-берёт.

— Эм... Ты уверена, что это поможет моим выступлениям? — спросила Флаттершай, её лицо почти болезненно скривилось, когда она продолжала двигаться.

— Трикси уверена. А теперь продолжай. Трикси хочет увидеть настоящие продвижения, когда она вернётся. — Трикси отвернулась от ученицы и направилась к боссу. Его рот скривился, когда она подошла.

Вздохнув, Трикси поймала гриву и понюхала.

— Трикси пахнет лавандой, она не понимает, почему ты кривишься.

Большой Шоу неуверенно потёр шею.

— Ты и мисс Шай пели, когда пришли сегодня на работу.

— И?

— И? — неверяще переспросил Большой Шоу. — Трикс, ты и Флаттер пели! В унисон! Ты перепугала половину рабочих. Даже у меня могут появиться кошмары от этого.

— Да брось ты. Трикси великолепно поёт.

— Ты хорошо пела! Это звучало как профессиональное пение! Но это было пугающе, Трикс, это было ужасно!

Трикси подняла бровь.

— Трикси не понимает, что пугающего в хорошем пении.

— Трикс, сама подумай. Вы с Шай соперничали с тех пор, как встретились. Ну... по крайней мере вы на одной стороне. А теперь вы вместе поёте, это смотрится будто солнце с луной зашли в бар на кружечку сидра. Такого просто не может быть. В этом нет смысла. Я хочу знать, если... — Большой Шоу отступил ещё на несколько шагов назад. — Если вдруг ты заразилась смертельно опасной болезнью.

— Трикси ничем не больна! Она смирилась со своей новой работой. И она выполняет то, что от неё требуется.

— Да, но я предполагал, что ты будешь делать её с криками и визгами. А это... — Босс скривился. — Это пугает.

— Но это на все сто процентов правда. А теперь, если ты не против, Трикси продолжит тренировать свою ученицу.

— Ладно, ладно, я постараюсь примириться с этим... — Большой Шоу увидел, как Флаттершай проходит по сцене. Он даже опустил солнечные очки, чтобы лучше рассмотреть. — Святой круп Селестии, что она делает?

— Трикси учит её, как правильно использовать её шарм.

Жеребец повернулся к волшебнице.

— Я никогда не видел, чтобы ты так делала во время своих выступлений.

— У каждой кобылы есть свои уловки.

Большой Шоу повернулся обратно к Флаттершай, его рот сам собой приоткрылся.

— Эм, ты уверена, что это хорошая идея?

Трикси закатила глаза.

— Ну конечно да. Трикси уверена, что это вызовет восторг у мужской части публики.

— Отлично Трикс, это примерно половина. А что делать со второй половиной, что захотят её четвертовать?

— Их глаза будут заняты созерцанием великолепного выступления химеры. Только жеребцы найдут время следить за милой укротительницей.

Жеребец словно в трансе устоялся на кобылу. Затем яростно покачал головой, пытаясь сбросить наваждение.

— Ладно, ладно. Я тебе верю. Но скажи ей поубавить пыл, когда будет шоу для Хай Хэта и его друзей. Я... — Его глаза сами собой снова вернулись к пегаске.
— Я пойду в офис.

— Не беспокойся. Великая и Могущественная Трикси позаботится об этом, — сказала она удаляющейся фигуре. — Ладно, великолепно! — крикнула она своей ученице, снова проходящей по сцене.

— Ох, спасибо. — Флаттершай села. — Это было утомительно.

— Трикси говорит, что тебе нужно чаще практиковать это. А теперь Трикси хочет показать тебе пару позиций, и, пожалуй, на сегодня хватит.

— Хочешь ещё чаю? — спросила Флаттершай.

— О, пожалуй, да, — ответила Трикси. — Трикси не знает, что ты добавила туда, но на вкус это просто великолепно.

— Спасибо. Просто немного мёда и специй.

— А этот бисквит просто замечателен. Ты действительно превзошла себя. — Трикси закрыла глаза и медленно прожевала сладость.

— А ты хочешь? Ты сегодня не слишком много ешь. — Флаттершай предложила тарелку Иви.

Сморщившись, Иви взглянула на тарелку. Она подняла кусочек и осмотрела его со всех сторон.

— Ты уверена, что не положила туда ничего... особенного?

— Нет. — Повар вопросительно взглянула на гостью. — Они такие же, как и в прошлый раз. А с чего ты взяла?

Подбирая слова, Иви поморщилась и взглянула на Трикси, доедающую уже четвёртый кусок и восторженно улыбающуюся.

— Трикси, а ты не ударялась головой недавно?

Трикси остановилась и подумала.

— Нет, Трикси не ударялась. — Она отпила из чашки.

Иви придвинулась к Трикси, брови которой поползли вниз.

— Сколько будет три плюс восемь?

— Одиннадцать.

— Иви, что происходит? — спросила Флаттершай.

Быстро взглянув на Флаттершай, Иви опустила нетронутую чашку на стол и внимательно уставилась в неё.

— Трикси не думает, что это вежливо, Иви. — Трикси аккуратно протёрла рот и щёчку салфеткой.

Её чашка звякнула о блюдце. Иви снова взглянула на своих сослуживцев.

— Что случилось? — снова спросила Флаттершай.

— Я слышала, вы двое пели, придя на работу, — сказала Иви.

— Воу, воу, воу, что?

Кобылы взглянули на только что вошедшего. Хью стоял в дверях с двумя пачками чипсов в копытах.

— Я слышала это от Пичес и Крим, — продолжила Иви.

— И как же я это пропустил? — Хью взял один из пакетов, открыл и поставил на центр стола. — И как звучало?

— Это совершенно не...

Жеребец махнул копытом на Иви.

— Бьюсь об заклад, что это было великолепно.

Иви вздохнула.

— Но что до того факта, что Трикси...

— Я не знал, что ты поёшь, ну, знаешь, достаточно хорошо, чтобы делать это на публике. — Хью наклонился через весь стол к Флаттершай. — Может, сейчас споёшь?

— Она хорошо поёт, — произнесла Трикси.

— Видишь? Уже рекомендация. — Хью подмигнул Трикси. — Ты ведь тоже хочешь услышать пение Флаттершай, Иви?

Кобыла протёрла губы и ещё раз отпила из чашки.

— Ну, должна признать, — сказала она, взглянув на новую подругу, — я бы хотела.

— Хорошо, значит, приступай. — Хью открыл ещё одну упаковку чипсов и начал хрумкать ими, уставившись на Флаттершай.

Флаттершай взглянула в его ждущие глаза и сглотнула. В обычных условиях она не испытывала никаких трудностей в пении на публике, как, например, утром, но сейчас на неё давили. Они все ждали, что она откроет рот и удивит их. Но что, если всё пойдёт не так? Что, если их ожидания слишком высоки?

— Мне, эм, нужно сбегать до комнаты для кобылок. — Флаттершай расправила крылья и пулей метнулась в ванную, закрыв за собой дверь.

— Эм, Трикси, ещё раз, что мы тут делаем? — спросила Флаттершай. Она прижалась к соседке ещё сильнее, когда толпа обступила их вокруг.

— Всё просто, — объяснила Трикси, прокладывая путь через оживлённую толпу. — У тебя явно серьёзные проблемы с боязнью сцены. Тебе нужно подготовиться к выступлению перед Хай Хэтом и его друзьями, чтобы впечатлить толпу. А значит, сначала тебе нужно потренироваться. Трикси знает, она делала это много раз.

— Что ты имеешь в виду?

— Трикси ведёт тебя в... одно место.

С неохотой Флаттершай продолжила путь по улицам в компании Трикси. Она не знала, к чему ей готовиться. Постепенно они углублялись туда, что, как она слышала, пони называют “центром”, и её беспокойство всё росло. Мало того что тут была просто огромная толпа, так они ещё и не знали, что такое личное пространство. Через несколько минут они дошли до здания со светящейся неоновой вывеской “Ночи Караоке”.

— Караоке? Что это? — спросила Флаттершай, пытаясь присмотреться к входившим и выходившим.

Их ушей достиг шум и необычный выбивающийся из ритма голос.

С самодовольной ухмылкой Трикси жестом пригласила её.

— Это звук самоуверенности. Да, он ужасен, но у него есть гордость.

Флаттершай заглянула в здание и быстро вынырнула.

— Там очень много народу, может быть, нам стоит отправиться в другое место? — Она с надеждой улыбнулась Трикси.

— Нет, мы идём сюда, чтобы помочь тебе обрести уверенность. Ты должна научиться спокойно относиться к толпе. Вскоре ты полюбишь её, и тогда... — Трикси прильнула к ней, — ты научишься вертеть её на копыте как захочешь. — Она жестом поманила за собой ученицу и зашла внутрь.

Флаттершай сглотнула и проследовала за своим тренером напрямик в ад. Она никогда прежде ничего подобного не видела. Каждая деталь пугала её. В комнате был бар, диджейская станция, много кабинок и в центре — сцена. Она

возвышалась над кучей столов и стульев вокруг, два софита скрестили лучи над ней. И всё было заполнено шумом. Очень громким шумом.

Трикси привела Флаттершай к диджею и запросила, чтобы их добавили в очередь на песню.

— Придётся подождать. — Диджей показал список, уходящий на многие пункты вниз.

— Ты разве не узнал Трикси? — угрожающе спросила единорожка.

Жеребец взглянул на неё, и понимание быстро появилось в его взгляде.

— Ох, Трикси! Хэй, значит, хочешь...

Трикси заткнула рот диджея копытом и повернулась к Флаттершай.

— Не против, если Трикси и он быстренько переговорят наедине?

— Оу, эм, ладно.

— Почему бы тебе не пойти в бар и не заказать нам чего-нибудь выпить? Трикси будет маргариту.

Трикси потянула диджея в сторону.

Флаттершай с любопытством взглянула на них, прежде чем обвести глазами зал, ей не сильно нравилась идея оставаться одной. Она осторожно прокралась к одному из стульев и села напротив стойки. Другой певец занял место на сцене, у этой кобылы действительно был талант. В зале раздалось пара свистов в качестве признания этого. Видимо, эту аудиторию можно удовлетворить, но сможет ли она оправдать их ожидания? Так много пони смотрят и ждут, не подведёт ли она их?

Она закрыла голову копытами.

— Эм, вам что-нибудь нужно?

Флаттершай открыла глаз. Быстро собравшись, она распрямилась, хотя её лицо отчаянно покраснело.

— Ох, да, эм. Можно мне маргариту и... стакан воды?

Бармен заинтересовано взглянул на неё, кивнул и отправился готовить напитки.

Беспокойно роя копытом стойку, Флаттершай огляделась вокруг в поисках места, куда бы спрятаться. Тот столик в тёмном углу выглядел неплохо, как только ей принесут напитки, она двинется к убежищу.

— Привет, я тебя тут не встречал.

Флаттершай уже готова была сбежать, но рядом сел пегас, шлёпнув большой пенной кружкой по барной стойке. Он широко улыбнулся.

— Эм, привет. Я... Я недавно переехала.

— Приехала в поисках красивого жеребца? — Пегас подмигнул ей. — Я Рэйнслик, а ты?..

— Я Флаттершай.

— Красивое имя. Рад встрече. — Рэйнслик сделал большой глоток.

— Эм, спасибо. — Флаттершай была уверена, что её румянец теперь покрывал её всю.

— Пофлиртуй с ним.

Неожиданный голос не был порождением нервозности Флаттершай. Уже было готовая взвизгнуть, она обернулась к говорящему. Она заметила перед собой стакан воды и неподалёку Трикси, медленно пьющую маргариту. Она смотрела в сторону и, казалось, не обращала внимания на неё.

— Что ты сказала? — спросила Флаттершай.

— Шшш... — прошептала Трикси уголком рта. — Не обращай внимания на Трикси, просто делай, что делала.

— Делала что?

Трикси отвернулась от неё, не произнеся ни слова.

Флаттершай нервно сглотнула и повернулась к Рэйнслику.

— Так, эм, чем ты занимаешься сегодня вечером?

— Просто ищу, где бы зависнуть и расслабиться. Сегодня был долгий день. Сложно было пройти мимо хорошего напитка и... — он улыбнулся при виде нового пони на сцене, — порой хорошего пения. А что скажешь ты?

— Я здесь ради... эм...

— Красивых жеребцов, — прошептал кто-то ей на ухо голосом Трикси.

— Красивых жеребцов? — переспросила Флаттершай.

Рэйнслик опёрся на переднюю ногу и просиял.

— Ха-ха, так значит, я был прав?

— Видимо, так. — Флаттершай нервно посмеялась.

— А что именно ты понимаешь под красивым? — спросил Рэйнслик, растягивая крылья и поднимая голову.

— Я вижу одного прямо сейчас, — подсказала Трикси.

— Я вижу одного прямо сейчас? — повторила Флаттершай.

— Хватит превращать всё в вопросы.

Флаттершай быстро глотнула воды из стакана.

— О, правда? — Жеребец придвинулся ближе к Флаттершай. — Ну, я тоже вижу прямо сейчас кое-что прекрасное.

— Откинь гриву и поблагодари его.

Флаттершай нерешительно поднесла копыто к гриве и откинула её как можно обольстительнее, как она надеялась.

— Спасибо тебе.

— Нет, более чувственно, — прошипела Трикси.

Флаттершай уже была на грани нервного срыва, но Рэйнслик прервал её прежде, чем она успела броситься к двери.

— У них здесь прекрасные столы в углу. Может быть, мы переберёмся туда? — спросил он.

— А следующей у нас выступит Флаттершай!

Её нервы сдались и Флаттершай, испугано взвизгнув, закрылась крыльями, стоило диджею объявить её имя на весь зал.

— Твоя очередь. — Трикси подтолкнула её в спину. — Иди на сцену.

— Но что я должна петь? — Флаттершай обернулась к её наставнице, всем своим видом показывая желание прямо сейчас взять и растаять в воздухе.

— Увидишь, когда поднимешься. А теперь хватит волноваться. Как и сказала Трикси, это поможет тебе в твоих выступлениях. Улучшит уверенность. — Трикси мягко подталкивала Флаттершай к сцене.

— А я и не думал, что ты поёшь, — произнёс Рэйнслик. — Буду внимательно следить за тобой. — Он подмигнул и развернулся в сторону сцены.

В голове Флаттершай прямо сейчас началась настоящая война, одна из сторон встала под знамёна стыда и робости, а другая сторона подбадривала бойцов пропагандой о трусливости врагов. Вскоре Флаттершай поняла, что если её мужество не выиграет этот бой, то, пожалуй, она проиграет войну.

Нервно улыбаясь, она подошла к сцене. Весь путь её провожали сотни глаз. Она неуверенно встала, покачиваясь вперёд и назад. Единственное, что удерживало её от крика и побега через ближайшее открытое окно было молчание и сотни уставившихся на неё глаз.

— Просто повторяй слова на экране, — инструктировал её диджей. — А теперь взорви эту тусу! — прокричал он уже толпе.

Флаттершай выдохнула, когда софиты приглушили свет. Этого не было, когда другие выступали. Что происходит? Сверху опустился большой зеркальный шар и засверкал всеми возможными цветами. Быстрая громкая музыка полилась из динамиков.

Слова начали свой путь перед её глазами, вскоре Флаттершай поняла, что она не понимает ни одного из них. Почти каждое слово было незнакомо ей, и она вряд ли могла знать, что именно оно значит.

Толпа вскоре разразилась аплодисментами и Флаттершай поняла, что страх перед сценой немного отступил. Она начала петь увереннее, быстро синхронизируясь с мелодией и ритмом песни. Когда начался припев, она пропела его несколько грубее, чем она привыкла, это казалось таким правильным. Толпа снова взорвалась аплодисментами.

Она услышала голос, в котором безошибочно опознала Трикси.

— Сделай, как Трикси тебя учила!

Проглотив свой страх во второй раз за сегодня, Флаттершай начала двигаться, как ей показывали утром.

Толпа буквально сошла с ума, ну по крайней мере жеребцы точно. Флаттершай услышала громкий свист. Улыбка сама собой появилась на лице, и она решила добавить немного больше шарма её выступлению. Крики и аплодисменты стали настолько громкими, что она уже не слышала себя.

Слова вскоре кончились, Флаттершай поклонилась, но аплодисменты не стихали.

— Поклонись ещё!

— Полуночный эфир начался сегодня раньше, яху!

— На бис, детка!

Флаттершай озадачили эти восклицания, но она подумала, что это были своего рода комплименты. Она ушла от сцены с сияющей улыбкой, но вскоре осеклась под гневными взглядами кобыл. Разве она не хорошо выступила? Жеребцам очень понравилось, реакция была достаточно однозначной.

— А я не знал, что ты такая кобыла! — воскликнул Рэйнслик, когда Флаттершай присоединилась к нему за столом.

— Какая такая? — спросила Флаттершай.

— Дикая! — Жеребец прикрыл глаза и пододвинулся очень близко к ней. — Может быть, хочешь познакомиться поближе? А давай ко мне?

— Говори “да”, говори “да”! — Голубое копыто сзади настойчиво пихало Флаттершай.

— Эм, ладно, — сказала Флаттершай. Жеребец несколько беспокоил её, но она была уверена, что когда узнает его поближе, он окажется милым, как и все встреченные в Мэйнхеттене.

Рэйнслик обнял её, и они полетели к выходу. Неуверенность Флаттершай подскочила на новый уровень, она начала нервно покусывать губу.

— Ты мне нравишься. — Жеребец глянул на Флаттершай. Взгляд был какой-то... голодный.

Сколько уже идёт эта песня? Трикси уже выпила две маргариты, а песня только на середине. Конечно, это баллада и всё такое. Пони в мэйнхеттене вообще любят баллады. Трикси не понимает этого. Они все странные, с шутливыми текстами и, как правило, рассказывают неправдоподобные романтические истории. Ну, по крайней мере это лучше, чем предыдущие.

Единорожка магией схватила напиток и поднесла к губам, как вдруг случилось странное. Чудом было не расплескать напиток по лицу, когда её вдруг обвили две трясущихся ноги. Затылком она ощущала прерывистое тяжёлое дыхание.

Трикси повернулась к напавшему. Ну конечно, это была Флаттершай. Кто же ещё.

— Что случилось? — спросила Трикси.

— Я... Я не хочу об этом говорить. Можем мы прямо сейчас пойти домой?

— Нет, не можем. — Трикси мягко отстранила вцепившиеся в неё ноги и усадила пегаску подле себя. — А теперь расскажи Трикси, что произошло. Это ведь не из-за его внешнего вида. Он ведь был красавчик.

Флаттершай беспокойно ёрзала на стуле, глаза бегали вокруг, а дыхание стало очень частым.

— Это было так плохо? А теперь дыши медленнее и глубже.

Флаттершай закрыла глаза и постаралась дышать глубже. Её стало меньше трести, и, видимо, она вернула себе уверенность.

— Я его лягнула, — быстро ответила она. — Похоже, он даже заплакал.

— Ты его лягнула? Селестия, почему?

— Потому что он... он куснул меня за ухо...

— Не любитель такого?

— Нет! Я не знала, что он... ну ты знаешь...

Трикси взглянула на Флаттершай с пониманием.

— Ты не знала о его... интересе к тебе?

— Нет.

Трикси приложила копыто к лицу и вздохнула.

— И что Трикси делать с тобой?

Флаттершай поникла.

— А что, ты думала, вы будете делать? Пойдёте в библиотеку книжку почитать? А может, пикничок устроите в парке? Ты ведь его в баре подцепила, Луна тебя раздери!

— Я... Я не знала. Я никогда не бывала в барах.

— Ладно, если ты не хотела себе жеребца, то почему ты пела эту песню?

— Но ведь ты сказала, что это поможет мне для моих выступлений. Так что я и спела.

— Да, Трикси сказала это, но ты могла выбрать другую песню.

— Я могла? Я не знала. А что плохого в песне, которую я спела?

Трикси моргнула. Глубоко вдохнув, она начала объяснять ей незнакомые слова из песни.

— Ох, да ладно тебе! Трикси думала, что ты уже примирилась! — Трикси стучала в дверь раздевалки.

— Не-е-ет, я не выйду!

— В последний раз повторяю, эта сцена совсем не похожа на ту сцену из караоке. Совсем не похожа!

— Нет, нет. Это было так неловко!

— Это было не настолько плохо, давай же. Тебе нужно просто пройти через это. Твои выступления стали несколько тусклыми на этой неделе. А теперь поторопись. Трикси устала говорить с дверью.

С неловкой паузой дверь медленно приоткрылась, за ней стояла сжавшаяся жёлтая пегаска.

— Я упала в обморок, — сказала она.

Трикси вздохнула.

— Трикси уже говорила тебе. Ты не упала в обморок. Просто... ты упала со стула и ударилась головой о стойку. Может быть, Трикси вывела тебя из бара, но это не важно.

— Это было ужасно, — прошептала Флаттершай.

— Не так уж, и тебе стоит успокоиться перед выступлением. — Трикси покачала головой. — Посмотри, ты прекрасно выглядишь. Мы уже несколько раз тренировались со времени того... инцидента. — Трикси взглянула на часы. — Трикси должна напомнить тебе, что у тебя есть пятнадцать минут на подготовку.

— Но... Но Хай Хэт и другие важные пони уже здесь! Что, если я опять ударю в грязь лицом?

— Нет, всё будет нормально. Просто... не делай то движение, которому научила тебя Трикси, и всё будет в порядке. Кроме того, у тебя будет Жозефина, эта прекрасная химера.

Флаттершай, кажется, приняла эти аргументы и немного расслабилась.

— Ну, я, пожалуй, буду лучше чувствовать себя рядом с ней.

— Да когда они увидят тебя, они все будут поражены!

— Ну, ладно. — Флаттершай неуверенными шажками отправилась вперёд.

— Отлично! А теперь иди и порази их, чтоб шляпы послетали. А Трикси должна уйти, но она будет ждать тебя дома с радостными известиями.

Глаза Флаттершай расширились.

— Погоди, что? Уйти? А разве ты не собираешься за меня поболеть?

— Трикси собиралась, но, к сожалению, появились неотложные дела. Трикси думает, ты справишься и без неё.

— Эм, но...

— Иди уже! — Трикси выпихала соседку из гримёрки и укоризненно смотрела ей вслед, пока та, постоянно оборачиваясь, медленно шла вперёд по коридору.

Вдохновляющая речь закончена. Трикси вышла из театра. Она взглянула вверх на ночное небо, и широкая улыбка проступила на лице. Сегодня всё закончится. Карьера пегаски закончится ещё до восхода солнца. Прямо вот так, одним махом. Трикси с воодушевлением прокрутила в голове весь план, упиваясь собственным великолепием.

Сначала она обучила пегаску этим вульгарным танцевальным движениям. Это было не сложно. Эта наивная маленькая пегаска понятия не имела, что они значат. Затем она сказала Хью, что лучший способ польстить кобыле — это похвалить её пение. Конечно, это всё имело целью лишь услышать её пение. Жеребцы порой так наивны.

Это дало Трикси повод затащить пегаску в караоке бар, и ловушка захлопнулась. Заплатить диджею, чтобы он поставил самую похабную песню из репертуара? Стоило всего несколько бит. Убедить Рэйнслика, что Трикси нужна помощь, чтобы раскрепостить её подругу? Легко, учитывая желания самого жеребца. Как результат, и без того шаткая уверенность пегаски была полностью подорвана. Трикси не составило труда завершить начатое. Оставался лишь маленький штришок.

Трикси по пути выбросила две маленькие пустые капсулы средства, что она купила в ближайшей аптеке. Ей сказали, что это средство просто взбесит любое животное. Маленькая капелька, этого будет достаточно. Но с учётом размера и выносливости химеры, Трикси заказала чуть больше. Как результат, никто не сможет справиться с этим животным.

Трикси начала счастливо петь.

Дверь медленно отворилась и быстро закрылась. Послышались быстрые шажки по мягкому ковру. Улыбка сама собой возникла на лице Трикси. Её миссия увенчалась успехом? Уши единорожки нетерпеливо приподнялись. Она услышала лишь расстроенный всхлип.

За ним последовал быстрый смешок, уже её. Трикси замаскировала его под кашель и вышла к своей соседке.

— Как всё прошло?

Молчание чудесно затянулось. Два больших глаза, словно плотины, готовые в любой момент рухнуть, уставились на Трикси. Трикси не могла не усмехнуться при виде этого.

— Он... Он уволил меня.

Да! Ещё одна чудесная победа Трикси. Эра жёлтого террора закончена, и великолепная волшебница снова усядется на трон. А теперь надо сокрушить противника полностью.

Трикси прямо чувствовала нимб над своей головой, когда она задействовала всё своё актёрское мастерство, вложив его в одну фразу:

— О Селестия, почему Большой Шоу тебя уволил?

— Я пошла на представление и... И... Жозефина, она... Она, я не знаю, как с цепи сорвалась. — Ножки пегаски начали ощутимо подрагивать. — Она начала кидаться на всех и вся. Я... Я запаниковала. Я не знаю, что на неё нашло. Никто не пострадал, но... Это было ужасно.

Трикси стала буквально олицетворением невинности.

— Значит, они... утихомят Жозефину?

Ещё один восхитительный всхлип Флаттершай, и она кивнула. Её губа начала дрожать.

Ещё немного, очень, очень близко. Последний штришок.

— Трикси думает, это будет что-то безболезненное.

Всё, плотину прорвало. Пегаска упала на пол и разрыдалась. Не захныкала, нет, этого было бы недостаточно. Перед ней лежала растоптанная кобыла.

Великая и Могущественная Трикси никогда ещё не получала такого восторга от чужих страданий. Торжествующий смех уже буквально рвался из неё.

— Трикси очень жаль.

Копыто заткнуло рот. Что она только что сказала? Она не это хотела сказать. Она хотела торжествующе рассмеяться. Это должен был быть злорадный смех. Надо попробовать ещё.

— Большой Шоу, наверное, рехнулся. Трикси думает, что он ничего не сделает с этим замечательным созданием. — Трикси обнадеживающе похлопала соседку по плечу.

Что-то было не так. Что-то было очень не так. Она должна была рассмеяться. Она должна была быть злорадной.

Всхлипнув, жёлтая пони посмотрела на Трикси, слёзы всё ещё текли из глаз. Трикси посмотрела в них и почувствовала лишь жалость и сожаление. Кто мог заставить кобылу вроде неё заплакать? Как она могла заставить её заплакать?

— Ты действительно так думаешь? — спросила Флаттершай.

— Трикси уверена. Завтра я с ним поговорю, и, уверена, он изменит своё решение.

— Ох, Трикси, спасибо! Спасибо тебе! — Пегаска обняла Трикси с последними всхлипами. Трикси обняла Флаттершай в ответ и произнесла:

— Ну-ну, хватит уже.

Утихнув, Флаттершай отстранилась, смахивая последние слёзы.

— Так значит, первым делом поутру?

— Первым делом поутру, — подтвердила Трикси. — А теперь иди, отдохни.

Флаттершай улыбнулась.

— Ладно. — Она медленно направилась к двери, остановившись у неё, она обернулась и прошептала: — Спасибо тебе.

Ночь была прекрасной. Было прохладно, луна сияла ярко, так что не было нужды в искусственном освещении. Возможно, это была бы отличная ночь для прогулки. Трикси вдруг обнаружила, что не может подняться, развалившись на полу.

Она лежала, заворожённо уставившись на кютимарку на потолке. Она внимательно осмотрела каждую чёрточку полумесяца, каждую точку на палочке. Она даже больше не возражала против розового фона. Неудивительно, что символ её жизни запятнало пятно неудачи.

А была ли она когда-то успешной? Вдалеке, замаячил огонёк воспоминаний о старых добрых временах постоянной славы и расслабляющем отдыхе после выступлений. Но, казалось, спустя пару месяцев с тех пор, тьма показалась на горизонте. Где-то в глубине души она понимала, что пала жертвой кулинарного мастерства пегаски. Знаки сошлись, и она всё поняла, но было уже слишком поздно. Зверопони уже получила власть над ней, превратив её в слабое подобие былой себя. Ей лишь оставалось одно — покинуть город и отправиться скитаться по Эквестрии.

Она потянулась за бутылкой перед собой. Но там не было ничего, кроме воздуха. А куда же всё подевалось? Трикси осмотрелась вокруг, но бутылки не было. Неужели она протрезвела? Она нахмурилась. Конечно, она не думала о таких вещах на трезвую голову? Ну, теперь она просто жалкая.

Великая и Могущественная Трикси поднялась с пола. Нет времени, чтобы валяться. У неё было дело, ей нужно было прогнать соседку. Почему она вообще валяется на полу? Эта тупая пегаска уволена, так почему она до сих пор с Трикси? Поморщившись, Трикси прошагала через холл до двери, что отделяла единорожку от её добычи. И открыла её.

— О Богини. Эм, всё в порядке? — спросила Флаттершай, потирая глаза и натягивая повыше упавшее одеяло.

Трикси тепло улыбнулась и кивнула.

— Извини, Трикси просто хотела удостовериться, что ты в порядке.

— О, эм, да. Я в порядке. Извини, что была немного... эмоциональной недавно. Меня просто потрясла мысль что... ну...

— Да, Трикси понимает. И она извиняется, что разбудила тебя. Первым делом поутру, Трикси помнит обещание. — Трикси закрыла дверь и вернулась в свою комнату.

А теперь она вспомнила, почему лежала на полу.

Что-то в её подсознании было не так. Какой-то кусочек её мозга решил предать её и разрушить великолепный план Трикси. Но что он хотел? Трикси закрыла глаза и тут же поражённо выдохнула, поняв. Она знала, что он хотел. Он хотел вернуть пегаске её работу и помочь ей добиться успеха. Только так она сможет избавиться от этого странного чувства внутри неё.

Трикси побрела к кровати, упала на неё и закричала в подушку.

Насколько это будет сложно? Она просто кое-что исправит и вернётся к самоуверенной себе. Всё, что нужно сделать Трикси — это убедить управляющего взять Флаттершай обратно. А ещё было бы неплохо в процессе переговоров выторговать для пегаски другую квартиру, подальше от Трикси.

Прежде чем войти в офис Большого Шоу, Трикси обдумала свой план. У неё не было весомых аргументов, чтобы заставить его вернуть обратно Флаттершай, также не было и причин, почему ей нужна другая квартира. О том, чтобы рассказывать, что срыв представления Флаттершай — вина Трикси, и речи быть не могло.

Глубоко вдохнув, Трикси зашла. Она была готова задействовать всё своё очарование, хитрость и мужество, что только могла. Она открыла дверь и прошагала внутрь как истинная Королева Шоу.

— Шоу, Трикси хочет кое-что обсудить. — Она тут же заметила, что Трикси была не единственным посетителем в офисе управляющего.

Трикси могла не любить кого-то очень сильно, у этого её качества почти не было пределов. Но было всего несколько вещей в мире, которые Трикси ненавидела. Как они вообще смели не осознавать Величия и Могущества Трикси? Но истинной ярости удостаивались лишь немногие. Одна из таких личностей

сидела сейчас в паре метров перед ней, одна из таких личностей, что Трикси никогда более надеялась не увидеть...

— А, Трикс, рад тебя видеть. Встречай, наш новый укротитель — Флэир! — Большой Шоу жестом указал на жёлтого жеребца, сидевшего перед столом. Жеребец, что тут же принёс с собой ужасные воспоминания.

Возможно, у неё задёргался глаз, может быть, она просто впала в ступор, а может, она зарыдала, Трикси ничего не почувствовала. Её уже утомили постоянные сюрпризы, гнев и прочее. Так что она просто невидящим взглядом уставилась на двух жеребцов.

— Что? Я надеюсь, ты помнишь меня, Трикси. Уверен, я запоминающийся пони. — Флэир самодовольно улыбнулся ей так, что Трикси была уверена — даже Флаттершай захочет дать ему по роже.

Трикси захотела, чтобы он ушёл.

— Шоу, может Трикси поговорить с тобой наедине?

Опытный управляющий понимающе улыбнулся.

— Ладно, завтра продолжим, Флэир.

Флэир рассмеялся.

— Куда ж мы денемся, Шоу. — Выходя из комнаты, он сверху вниз посмотрел на Трикси.

Трикси проигнорировала его и захлопнула за ним дверь.

— Трикси помнит, что ты сказал, что с химерой покончат, если Флаттершай будет уволена, — сказала она спокойно.

Большой Шоу сомкнул копыта.

— Небольшая ложь, и это было прежде, чем Хай Хэт появился на сцене. А он не хочет отказываться от своей мечты сделать химеру жемчужиной шоу только потому, что Флаттер облажалась. Нет, он нанял Флэира.

— Ты же понимаешь, что Трикси ненавидит Флэира всеми фибрами своей души?

— Да, да, понимаю. Я знаю вашу историю. Позволь мне избавить нас от лирики и перейти сразу к сути. Он чертовски талантлив, и у него есть опыт

общения с экзотическими животными, и Хай Хэт лично платит ему просто немисливо много. Не моя проблема, что ты не поладила ни с кем из последних укротителей.

Трикси пыталась держать язык за зубами, но её эмоции пересиливали.

— Но взгляни на это с другой стороны. Если вы поладите, тебя ждёт повышение. Скажи за это спасибо Хай Хэту.

— Откуда он знает про Флэира и Трикси?

— Когда он упомянул, что наймёт Флэира на замену Шай, я сказал ему, что неплохо было бы или убить тебя или поощрить, чтобы не иметь дело с истеричной кобылой в цирке.

— Эй! Трикси не закатывает истерик!

Большой Шоу глянул на неё поверх очков.

— Она жалуется! Громко! Но это не истерики!

— Так ты примешь повышение зарплаты или нет?

— Нет, Трикси не будет этого делать! Она лучше будет вести детские утренники, чем работать рядом с Флэиром.

— Э-э, нет, так не пойдёт. Так мы ни к чему хорошему не придём. Это не выход.

— Но мы, мы ненав...

— Стоп, хватит.

— Хватит стопкать...

Большой Шоу приставил копыто к губам

— Шшш, хватит, тише.

Трикси закрыла рот и гневно воззрилась на босса.

— Ага, то, что надо. Тихое презрение гораздо лучше. Гораздо. А теперь трезво подумай над этим. Ты же хочешь повышения?

Трикси всё ещё гневно смотрела на него. Она не примирится с этим ни за что. Но если Большой Шоу закрыл эту тему, это значит, что он ни за что не переменит своего решения.

Первым её порывом было обрушить ярость на босса и его кабинет, но это не пойдёт во благо её миссии.

— Ладно, — сказала Трикси.

Большой Шоу улыбнулся.

— Видишь, я знал, что ты сможешь трезво оценить ситуацию. Ты хочешь ещё что-нибудь обсудить?

— Нет. — Трикси глянула в последний раз на начальника и быстро вышла из кабинета.

Дверь тихо закрылась за ней. Трикси уставилась в пустоту. Она хотела закричать от ярости, но была вынуждена терпеть.

— Так, ты поговорила с Большим Шоу?

Трикси взглянула на соседку, что осторожно зашла в комнату.

— Да, — медленно произнесла Трикси.

Флаттершай немного съёжилась.

— Так каков был его ответ?

— Фокус со средством с ним не работает, он слишком наблюдателен.

— Эм, что?

Трикси прижала копытом к подбородку.

— Но где его слабое место?..

Жестокая вселенная возликовала чудесному стечению обстоятельств. Столкнуть Трикси с давним непримиримым врагом. Но у Трикси был план. План,

требовавший помощи одной пегаски. Только с помощью этого плана она сможет разделаться и с Флэиром, и с чувством вины.

Обстоятельства порой делают друзьями самых непохожих личностей.